

Научная статья
УДК 787.8.072
DOI: 10.48201/22263330_2025_52_81

О развитии тувинского чадагана

Тумат Чодураа Семис-ооловна

Международная академия «Хоомей» Министерства культуры Республики Тыва (Россия, Кызыл), научный сотрудник, tumatchoduraa@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие чадагана (цитро-лютни) — одного из малоисследованных музыкальных инструментов тувинцев. Актуальность статьи заключается в том, что автором впервые изучено развитие тувинского чадагана с 1960-х годов по настоящее время, описаны различные виды данного инструмента. Помимо обзора инструментов статья предлагает ознакомиться и с мастерами — изготовителями чадаганов.

Ключевые слова: чадаган, фольклорный, модернизированный, музыкальные инструменты тувинцев

About the Development of the Tuvan Chadagan

Choduraa S. Tumat

Khoomei International Academy of the Ministry of Culture of the Republic of Tyva (Russia, Kyzyl), Research Associate, tumatchoduraa@yandex.ru

Summary

In this article, the author examines various types of Tuvan chadagan, which are used in musical groups and in the training of professional personnel. In neighboring regions, related types of chadagan are quite well studied and described. However, the Tuvan chadagan is poorly studied. The purpose of this article is to study the development of the Tuvan chadagan from the mid-20th century to the present day. The article examines chadagans made by various masters and performers during different periods of Tuvan culture's development. The issues of modernization have also affected the chadagan. The results of the study show that the Tuvan chadagan has undergone significant changes in its design and playing techniques over the past half century. Various performers have made significant contributions to its development. Additionally, we conclude that the development and preservation of the Tuvan chadagan directly depend on the proper training of professional performers.

Keywords: chadagan, a folklore instrument, modernized version, musical instruments of tuvans

Для цитирования: Тумат Ч. С. О развитии тувинского чадагана // Музыка. Искусство, наука, практика: Научный журнал Казанской гос. консерватории им. Н. Г. Жиганова. 2025. № 4(52). С. 81–90. DOI: 10.48201/22263330_2025_52_81

Статья поступила: 05.09.2025

Принята к публикации: 05.10.2025

Мелодии тувинского чадагана передавались и передаются до настоящего времени с помощью традиционной методики, которой пользовались наши предки при освоении музыкального материала. Современное обучение профессиональных музыкантов на чадагане базируется на нотно-музыкальной системе.

Чадаган с древних пор является музыкальным инструментом тувинцев, который имеет богатый колорит звучания. Родственные тувинскому чадагану по группе цитро-лютневых музыкальные инструменты (по определению Ю. И. Шейкина) есть почти у всех народов мира. Строение тувинского чадагана наиболее полно описано А. Н. Аксёновым в монографии «Тувинская традиционная музыка». Как отмечает А. Н. Аксёнов, «чадаган (у хакасов чатхан) — прямоугольные семиструнные деревянные гусли — простейший вид монгольского ятага. <...> Тувинский чадаган имеет форму узкого продолговатого прямоугольного деревянного ящика (длиною от 1,1 до 1,5 м, шириной от 12 до 15 см и высотой от 8 до 12 см) с тонкими стенками... Вдоль деки натянуто семь металлических струн» [1. С. 66].

Чадаган вместе с другими щипковыми струнными инструментами народов Сибири изучен Ю. И. Шейкиным. «Струны на цитре у тувинцев, как и у хакасских этносов, изготавливают из конского волоса, жил и металла. Материал влиял на тембр, но не на звуковысотные характеристики инструмента. В фольклорной практике чадаган известен как инструмент, сопровождающий лирическое (*ыр, кожамык*) и гимническое пение (*хоомей, каргыраа, борбаннадыр, сыгыт, эзенгилээр*)» [6. С. 156]. Из тувинских учёных-музыковедов чадаган изучен в работах В. Ю. Сузукей. Как отмечает автор, это «один из древнейших и самых распространённых в прошлом музыкальных инструментов тувинцев. Популярность чадагана также подтверждается многократными упоминаниями в тувинских героических эпосах, сказках, легендах, преданиях и народных песнях. На нём издавна играли как

мужчины, так и женщины» [5. С. 40]. В другой работе В. Ю. Сузукей рассматриваются вопросы изменения внешнего вида тувинского чадагана. Автор отмечает, что, помимо хомду чадагана, продолговатого узкого прямоугольного ящика без дна, бытует также более современный вид чадагана с корпусом из широкого прямоугольного ящика (с дном), который имеет много струн [См.: 4. С. 92]. Изучая ранее опубликованные материалы, мы можем исследовать видоизменение конструкции, развитие приёмов игры и методики передачи музыкального материала на тувинском чадагане.

Помимо вышеуказанных упоминаний о тувинском чадагане, объёмных работ, посвящённых углублённому изучению чадагана, до настоящего времени нет. Изучение истории развития и изменения конструкции тувинского чадагана и исполнительства на нём занимает особое место для исследования в рамках данной статьи. Также мы хотели бы описать экземпляры чадаганов, на которых играли носители традиционной музыки Тувы; чадаганы, которые используются на профессиональной сцене и в процессе обучения в настоящее время.

Если с начала прошлого столетия и до 1950-х годов форма чадагана не менялась и оставалась такой, как в описании Аксёнова, в виде «узкого продолговатого прямоугольного деревянного ящика» с длиной больше, чем 1 метр, то в работах В. Ю. Сузукей приводится пример изготовления этого инструмента другой формы — ящика в виде *деспи* (корыта) [См.: 4. С. 94]. По внешнему виду соответствующий формам «хомду чадаган» использовался артистами Тувинского театра в 1940-х годах [См.: 4. С. 94] (см. ил. 1) и позже в ансамбле тувинских музыкальных инструментов драматического театра (см. ил. 2). У данных видов чадаганов в качестве подставок под струны использовались кости мелкого рогатого скота — альчики¹.

Один из известных мастеров Тувы Оканчык Донгак (1896–1972) в 1950-х годах делал интересные чадаганы. В настоящее время его чадаганы в двух экземплярах со-

хранены в фондах Национального музея имени Алдан-Маадыр. Данные экземпляры также по размерам больше похожи на описанные В. Ю. Сузукей и А. Н. Аксёновым. Эти чадаганы «являются настоящими шедеврами тувинского декоративно-прикладного искусства, они искусно украшены резными узорами растительного характера, в которые органично вписаны советские символы — пятиконечные звёзды, серп и молот, развевающиеся красные знамёна и др.» [2]. Окаанчык Донгак является первым мастером, который заменил костяные подставки (альчики) под струны чадагана на резные деревянные.

Те экземпляры, которые бытовали в Туве в начале прошлого столетия, в основном хранятся в музеях России. Это коллекции музыкальных инструментов Ф. Я. Кона, П. К. Козлова, собранные во время тувинских экспедиций. В современных реалиях они недоступны ввиду отсутствия электронных каталогов музыкальных инструментов.

Нами найден экземпляр, который по параметрам близок описанию Ю. И. Шейкина, в семье Ондара Виктора Севэеновича (род. 1953) из села Хор-Тайга Сут-Хольского кожууна, ныне проживающей в посёлке Каа-Хем Кызылского кожууна. Покрашенный синей краской и украшенный узорами из жёлтого и коричневого

Ил. 1. Артист Драматического театра Тувы играет на чадагане. Фото В. П. Ермолаева, из архива Международной академии «Хоомей»

цвета чадаган имел форму небольшого прямоугольного ящика с металлическими струнами². Данный чадаган являлся семейным инструментом, на котором охотно музицировали все дети Виктора Ондара. По воспоминаниям его дочери, на данном чадагане играли чайной ложкой

Ил. 2. Ансамбль Тувинского драматического театра на сцене Москвы, 1964 год. Фото из архива С. М. Мунзук

из нержавеющей стали, поставив инструмент на колени³. Использование данного чадагана Х. С. Ооржаком при аккомпанировании хоомею было зафиксировано в кадрах документального фильма. Процесс также запечатлён на фото. На фотографии мы отчётливо видим, как исполнитель держит чадаган в левой руке и играет палочкой из дерева (см. ил. 3).

С начала 1960-х в Туве появились и стали доминировать чадаганы, похожие по внешнему виду на монгольский и бурятский иочин. «С 1961 по 1966 год усовершенствованием тувинских инструментов неоднократно занимался московский мастер М. С. Шошин» [3. С. 7]. Инструменты заказывались Министерством культуры Тувинской АССР. По словам информанта, шошинские чадаганы не были приняты традиционными исполнителями и работниками культуры из-за того, что на верхней деке чадаганов были сделаны большие ромбообразные резонаторные отверстия. При игре на чадагане звук создавал гул, чего не было в мягком камерном тембре исконного тувинского чадагана. Вначале данные чадаганы были в реестре Тувинского музыкально-драматического театра, а позже перешли в инструментарий сельского клуба им. С. Базыр-оола посёлка Каа-Хем Кызылского кожууна⁴. Автором были использованы

в исполнительской практике фольклорного ансамбля «Тыва Кызы» два экземпляра московских чадаганов мастера Шошина. Директор сельского дома культуры имени Солаана Базыр-оола посёлка Каа-Хем Кызылского района Тувы предоставила чадаганы молодым музыкантам для использования в ансамбле в начале 2000-х годов. Несмотря на ошибки в конструкции, эти виды чадаганов по мере необходимости были задействованы в работе художественной самодеятельности.

С 1960 по 1980 год не один раз были проведены конкурсы мастеров-изготовителей [См.: 3. С. 8]. По поводу внешнего вида можно понять следующее: «...у чадагана (по классификации автора: фольклорного) нет твёрдо установленных размеров, поэтому все существующие экземпляры этого инструмента значительно отличаются друг от друга размерами, формой корпуса, внешним оформлением. Поэтому очень сложно дать единое, унифицированное описание чадагана...» [5. С. 41]. И действительно, их размеры и внешний вид были различными. Каждый мастер-изготовитель делал свой вариант так, как хотел. Те мастера, которые придерживались старой формы чадагана, делали по старому образцу.

Но тем не менее в большинстве случаев преобладали чадаганы с прямоугольным кор-

Ил. 3. Семейный чадаган В. С. Ондара
в руках известного хоомейжи Х. С. Ооржака в процессе съёмок фильма.
Фото из интернета

пусом. Так, большинство чадаганов стали многострунными, с металлическими струнами, с прямоугольным корпусом. Реконструированные экземпляры начали доминировать и прочно вошли в исполнительскую среду.

Исходя из этого, мы можем предположить, что и те параметры чадагана начала прошлого века тоже, возможно, стали результатом внедрённых изменений в конструкции, которые возникли в связи с развитием межкультурных связей соседствующих народов в течение столетий. «Продолговатая» форма из описаний Аксёнова и Шейкина ассоциируется с формами и внешним видом других инструментов народов центральной Азии: 1) монгольская *ягха*; 2) китайская цитра *гу цинь*, или просто *цинь*; 3) хакасский *чатхан*. Последний вариант является точной копией того чадагана, что бытовал в Туве до середины XX столетия. У данных инструментов и одинаковые приёмы игры. В основном играли «щипком пальцев правой руки, и левая рука так же участвовала как вспомогательная, прижимая струны у подставки для изменения высоты звука» [6. С. 155]. Отличительной чертой тувинского чадагана от других родственных инструментов было то, что при игре инструмент должен быть повернут так, чтобы нижняя струна лежала со стороны играющего. У других народов инструменты перевёрнуты верхней струной к исполнителю.

Раньше настройка чадагана производилась на слух, чистота настройки проверялась игрой конкретной мелодии какой-либо народной песни. В работах Ю. И. Шейкина и А. Н. Аксёнова приведены два вида пентатонического строя тувинского чадагана. Мы не можем утверждать, что у тувинского чадагана существовало только два строя. Так как чадаган как аккомпанирующий инструмент мог настраиваться под tessитуру певца, не всякая пентатоника могла подойти под конкретного исполнителя или музыканта, который одновременно играл и пел. Поэтому существовали разные виды пентатоники при настройке чадагана.

Новые требования времени из-за развития сценического искусства повлияли на развитие чадагана. В конце 1980-х годов появились модернизированные экземпляры с хромати-

ческим строем. И поэтому с этого времени чадаганы стали подразделять на две группы: фольклорный (с пентатоническим строем) и модернизированный (с хроматическим строем). Размеры корпуса чадаганов, модернизированных бурятским конструктором Б. Ч. Гомбоевым, были взяты от шошинских чадаганов 1960-х годов. Как в фольклорных, так и в модернизированных вариантах были изменены резонаторные отверстия. Те большие ромбовидные резонаторные отверстия на верхней деке на шошинских чадаганах в современных экземплярах были переделаны на более узкие узорчатые отверстия на передней стенке корпуса. В современных экземплярах — резонаторы на нижней деке.

С появлением мастерской модернизированных инструментов появились и профессиональные мастера-изготовители чадаганов. Одним из них считается Марат Борагаевич Дамдын (род. 1975). Он является одним из лучших мастеров по изготовлению современных чадаганов, и фольклорного, и модернизированного вида. Он один из свидетелей процесса модернизации чадагана с конца 1980-х годов до настоящего времени. Первые виды модернизированных чадаганов имели ножки, и на них самостоятельные музыканты оркестра профтехучилища № 4 играли, сидя на стульях⁵.

Как и во всех национальных республиках, в Туве профессиональная подготовка музыкантов на тувинских музыкальных инструментах проходила с использованием модернизированных вариантов. С 1990-х годов в Кызылском колледже искусств (КУИ) Татьяной Туматовой Балдан (1951–1998) был открыт факультатив по изучению приёмов игры на чадагане. Там проходили обучение студентки отделения русских народных инструментов. Это домристки Ондар Сайлыкмаа Балчыровна (род. 1971), Шомбул Рада Дадар-ооловна (род. 1971). С открытием с сентября 1991 года отделения тувинских национальных инструментов (ОТНИ) в КУИ начали вести специальный класс чадагана. Первым преподавателем класса чадагана стала создатель отделения Т. Т. Балдан. Преподаватели ОТНИ работали совместно с мастерами мастерской Б. Ч. Гомбоева. С 1991 года

были созданы оркестровые и сольные чадаганы с более высокими ножками, для того чтобы студенты учились играть на них в положении стоя (см. ил. 4).

Преподавателями класса чадагана ОТНИ были внедрены новые приёмы игры на этом инструменте. Кроме игры переменными ударами палочек и щипком пальцев вводятся такие общие для всех лютневых цитр и щипковых струнных приёмы, как тремоло и пиццикато. Для исполнения кантиленных протяжных произведений использовался приём *тремоло*, *пиццикато* же использовалось в игре в ансамбле, в составе студенческого оркестра КУИ. Сольные чадаганы отделения тувинских национальных инструментов настраивались по хроматическому звукоряду, имели диапазон $G — g^2$. Исполняют соло в сопровождении фортепиано, баяна, ансамбля или оркестра.

Несмотря на то, что с 1991 года в КУИ существовал студенческий оркестр тувинских инструментов, в 2003 году по инициативе автора данной статьи и выпускников этого отделения был создан Тувинский национальный оркестр, сформированный при Министерстве

культуры Республики Тыва. В данном коллективе использовались модернизированные чадаганы мастерской Б. Ч. Гомбоева, а также оркестровые чадаганы мастера М. Б. Дамдына.

Оркестровый чадаган не отличался по внешнему виду и строению от сольного чадагана. Значительное его отличие было только в регистре и в диапазоне. Этот вид использовался в обучении детей при детских школах искусств республики, в ученическом оркестре Кызылского колледжа искусств (ранее КУИ), а также в Тувинском национальном оркестре Министерства культуры Республики Тыва.

Несмотря на активное внедрение модернизированного варианта чадагана с хроматическим строем в обучении и в концертном исполнении в составе оркестров и ансамблей Тувы, фольклорный чадаган с пентатоническим строем не ушёл в забвение. Чадаган с пентатоническим строем активно используется исполнителями хоомея для аккомпанемента традиционным народным песням и горловому пению. В 1970–1980 годах в Овюрском кожууне был создан фольклорный ансамбль «Чадаган», в инструментарии которого использова-

Ил. 4. Сольный чадаган отделения тувинских национальных инструментов Кызылского училища искусств им А. Б. Чыргал-оола, год изготовления — декабрь 1994 г., мастер изготовитель — А. Карашпай. Фото из архива автора

лись чадаганы. Традиционные исполнители из Дзун-Хемчикского и Бай-Тайгинского кожуунов также использовали чадаганы в ансамблевой игре. Они применяли деревянные палочки, так что исполнительские приёмы основывались только на ударах палочкой.

В сольном исполнении хоомея было известно использование аккомпанемента на трапезиевидном чадагане Геннадием Чамзырыном (ГенДос) и на фольклорном чадагане по конструкции М. Б. Дамдына Начыном Чооду. Их приёмы игры в основном базировались на использовании приёмов согуп-ойнаары (щелчком указательного пальца) и суйбап ойнаары (поглаживая струны, как в глиссандо). Начиная с 1970-х годов традиционные мастера начали изготавливать чадаганы по образцу Шошинских чадаганов. И яркий пример из них — это авторский чадаган конца 1980-х годов Владимира Ойдуны (1940–2013) (см. ил. 5).

Авторским данный чадаган считался лишь с внедрением различных новаторских приёмов игры с использованием пластмассового плектра в правой руке и отрезка железного зажима в левой. У данного экземпляра был сохранён пентатонический строй. Инструмент имел 14 металлических струн. Приёмы игры позволяли

исполнять мелодии в разных пентатонических строях без перенастройки, с использованием металлического предмета в качестве нажима на одну струну, что позволяло переходить в другой пентатонический лад мажорного или минорного наклона. Нарисованные на верхней деке снежные горы и лиственницы служили подсказкой для изменения звучания одной струны на полтона и на целый тон выше. Нажимая на облака в виде узоров, можно было попасть на кварту или на квинту выше. То есть на одной струне можно было играть часть мелодии. Чадаган Владимира Ойдуны с начала 2000-х годов по настоящее время находится в США, в коллекции продюсера ансамбля «Чиргилчин» А. Бапы. Автором статьи были произведены обмеры и фотографирование в 2005 году.

Видеозаписи игры на чадагане Владимира Ойдуны не сохранены для общей доступности. Аудиозапись игры на чадагане и интервью с исполнителем были зафиксированы В. Ю. Сузукей в 2008 году. Данные записи были переданы в архив Медиатеки Международной академии «Хоомей» (далее — Медиатеки МАХ) в сентябре 2025 года. Нами были изучены и размещены в медиакolleкции «Мелодии чадагана» на Rutube-канале Медиатеки МАХ.

Ил. 5. Чадаган Владимира Ойдуны в руках автора статьи. 2005 год, США, штат Калифорния.
Фото из архива автора

Чадаган Владимира Ойдуны имел 14 струн. Без использования железного зажима чадаган имел следующую настройку (см. Таблицу 1).

Самым активным пропагандистом традиционного чадагана среди коллективов Тувы является женский фольклорный ансамбль «Тыва кызы», который с 1998 года по настоящее время активно внедряет в традиционное ансамблевое и сольное исполнение фольклорные чадаганы. В их инструментарии используется 4 вида фольклорных чадаганов. Первый чадаган ансамбля «Тыва кызы» сделан композитором Саая Мынмыровичем Бюрбе (1924–2017) в начале 1990-х в его частной мастерской. Прямоугольный корпус вначале имел 15 струн. В 2000 году чадаган был отреставрирован, число струн было увеличено до 18. Верхняя дека сделана из приклеенных тонких пластин из лиственницы, а нижняя дека закрыта тонкой фанерой. Небольшое фигурное резонаторное отверстие вырезано на верхней деке. Второй, пятнадцатиструнный чадаган был приобретён в 2001 году у мастера М. Б. Дамдына. Форма данного чадагана повторяет формы корыта (деспи) так же, как описывает В. Ю. Сузукей, приводя пример из легенды. Третий и четвёртый чадаганы приобретены также у М. Б. Дамдына в 2024 году. Данные экземпляры имеют 15 и 18 струн.

Музыканты ансамбля «Тыва кызы» в результате поиска подходящего тембра остано-

вились на гитарных нейлоновых струнах на серебряной основе. Применяются разные исполнительские приёмы: игра ударами специальных палочек, приём пиццикато щипком струн между большим и средним пальцами, попеременно обеими руками, также используя медиатор в правой руке. Инструмент музыканты держат на коленях или же ставят на специально предназначенную подставку. За прошедшие годы ансамбль «Тыва кызы» сумел издать 5 CD-альбомов и 1 DVD. Солистами ансамбля выпущены сольные альбомы в 2005, 2012, 2021 годах⁶, где активно использована игра на чадаганах. В их альбомах можно услышать звучание чадаганов в дуэте, соло и в ансамбле с другими инструментами. Настройки чадаганов ансамбля «Тыва кызы» делятся на 4 разных вида, в зависимости от лада исполняемых песен (см. Таблицу 2).

Возвращаясь к авторскому чадагану Владимира Ойдуны, хотелось бы обратить внимание на особый приём игры. Этот приём игры, собственно, не изучен и в настоящее время, не используется в учебно-игровой и концертной практике. Сын автора, Танаа-Херел Ойдунаа в настоящее время владеет теми отцовскими приёмами игры на чадагане и сам же изготавливает чадаган. Его интересный мастер-класс можно посмотреть на видеозаписи по следующей ссылке⁷. Кроме него также у себя дома хранит один из чадаганов, сделанный напо-

Таблица 1

Нумерация струн	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Название звуков	<i>as</i>	<i>f</i>	<i>es</i>	<i>c</i>	<i>B</i>	<i>as</i>	<i>f</i>	<i>es</i>	<i>c</i>	<i>b</i>	<i>As</i>	<i>f</i>	<i>es</i>	<i>C</i>

Таблица 2

Нумерация струн	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Настройка 1	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>f</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>f</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>f</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>f</i>
Настройка 2	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>c</i>	<i>e</i>
Настройка 3	<i>a</i>	<i>fis</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>h</i>	<i>a</i>	<i>fis</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>h</i>	<i>a</i>	<i>fis</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>fis</i>	<i>e</i>
Настройка 4	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>f</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>e</i>	<i>d</i>	<i>c</i>	<i>b</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>f</i>	<i>e</i>	<i>a</i>	<i>g</i>	<i>F</i>

добие чадагана Владимира Ойдупы, носитель и исполнитель чадаганной музыки Анчымаа Иргитовна Сонам (род. 1940) из села Бай-Тал Бай-Тайгинского кожууна. Её сольная игра на чадагане, а также аккомпанирование певице были записаны исследователем и распространителем тувинской музыки Максимом Шапошниковым из Нидерландов в 1992 году, когда он приезжал в Туву⁸.

Нами были изучены её приёмы игры в октябре 2021 года. Анчымаа Сонам играла и показывала нам приёмы игры, в которых она использовала такой же металлический зажим и медиатор, как и в приёмах игры Владимира Ойдупы. Она рассказывала о том, как преподавала данную технику игры на традиционном чадагане студентам отделения тувинских традиционных инструментов Кызылского училища искусств по приглашению основателя отделения Т. Т. Балдан⁹.

Правильная организация профессиональных кадров — один из важных вопросов при подготовке чадаганистов. В Кызылском колледже искусств для студентов, обучающихся по специальности «Национальные инструменты народов России» в классе чадагана, в последнее десятилетие ведётся также обучение на фольклорном чадагане. Помимо произведений на сольном хроматическом чадагане, студенты обучаются игре на пентатоническом фольклорном чадагане, что расширяет их кругозор по национальной музыке и повышает уровень их знаний. Несмотря на то, что в 1991 году было образовано отделение национальных инструментов, до настоящего времени у чадаганистов нет возможности получения диплома чадаганиста высшего учебного заведения. В истории исполнительства только два раза были открыты студии по национальным инструментам в филиале Восточно-Сибирской академии искусств Улан-Удэ в Кызыле. После данных выпусков чадаганистов высшей школы нигде не готовят. Выпускники Кызылского колледжа искусств поступают в класс иочина в Восточно-Сибирский институт культуры в Бурятии. После завершения учёбы они приезжают в Туву и начинают работать с чадаганами. Всё вышеописанное приводит к проблемам развития и пропаганды чадагана.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что изменение внешнего вида тувинского чадагана с середины XX столетия и до настоящего времени не повлияло на изменение приёмов игры на нём. Особо хотелось бы отметить и развитие приёмов игры и методики передачи музыкального материала на чадагане: переход от устной формы его передачи к письменной, что повлияло на утрату импровизационного начала в музицировании.

Несмотря на переход к чадаганам хроматического строя, в настоящее время в обучение и исполнительство активно внедряется практика игры на чадаганах с пентатоническим строем. Тем не менее исполнительство на чадагане как традиционными, так и профессиональными музыкантами является одним из неизученных направлений национальной музыки Тывы. Кроме этого, процесс обучения и подготовки профессиональных чадаганистов нуждается в издании учебников и хрестоматий. Развитие чадагана напрямую зависит также от создания условий для высшей ступени образования — вуза, где музыканты могли бы продолжить обучение и исследование музыки чадагана.

Примечания

- ¹ Альчики — надпяточная кость (таранная кость) овцы или козы. Используется для национальных игр тувинцев, и в том числе в качестве подставки под струны чадагана.
- ² См. об этом: *Тумат Ч. С.* Чадаган в творчестве Айлан Ондар // Хоомей и культурное наследие народов Центральной Азии. 2025. № 2(3). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chadagan-v-tvorchestve-aylan-ondar> (Дата обращения: 26.08.2025).
- ³ Интервью с дочерью Ондара Виктора Севээновича Айлан Ондар от 18 июля 2021 года, рукопись, архив автора. Повторное интервью от 18 сентября 2022 года. Ондар Айлан Викторовна — одна из первых дипломированных чадаганисток, окончивших отделение тувинских национальных инструментов Кызылского училища искусств в 1995 году. Также одна из первых выпускниц с высшим образованием, в 2001 году закончила филиал Восточно-Сибирской академии культуры и искусства в г. Кызыле по классу чадагана. Обладательница звания заслуженной артистки Республики Тыва, музыкант Тувинского национального оркестра, артистка фольклорного ансамбля «Тыва кызы» и группы «Угулза».
- ⁴ Из интервью автора с представителем культуры Тувы, много лет работавшим в качестве директора Тувинского музыкально-драматического театра и в сельских клубах районов, Оюн-оолом Дортен-ооловичем Монгуш. Рукопись интервью от 2006 года в Кызылском педагогическом колледже.
- ⁵ Из интервью автора с преподавателем класса чадагана ДШИ с. Сукпак Дамбар Айлан Маадыр-ооловны, которая играла на чадагане в тувинском оркестре студентов профтехучилища ГПТУ-4. Рукопись в архиве автора, 2021 год.
- ⁶ См.: *Тумат Ч. С.* О творчестве ансамбля «Тыва кызы» (к 25-летию коллектива) // Хоомей (горловое пение) — феномен культуры народов Центральной Азии: Научные доклады VIII Международного этномузыкологического симпозиума, Кызыл, 07–09 июня 2023 года. Кызыл: Международная академия «Хоомей», 2023. С. 153–162.
- ⁷ См.: Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=x7ghCd5YM1g> (Дата обращения: 03.09.2025).
- ⁸ Беседа автора с Максимом Шапошниковым и прослушивание его записей в сентябре 2021 года, посёлок Каа-Хем, Республика Тыва.
- ⁹ Видео интервью автора с Анчымаа Хертек от 18 октября 2021 года. ПМА автора.

*Список литературы**References*

1. Аксёнов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. 238 с.
Aksyenov A. N. Tuvinskaya narodnaya muzyka [Tuvinian folk music]. Moscow, Muzyka, 1964, 238 p. (In Russ)
2. Бырынай С. Л. Окаанчык Донгак. Режим доступа: <https://kntuva.ru/?p=7728> (Дата обращения: 03.09.2025).
Byrynai S. L. Okaanchyk Dongak. Available at: https://kntuva.ru/?p=7728 (Accessed: 03.09.2025). (In Russ.)
3. Сузукей В. Ю. Конкурсы мастеров музыкальных инструментов Тувы. Кызыл: [б. и.], 2006. 46 с.
Suzukei V. Yu. Konkursy masterov muzykalnykh instrumentov Tuvy. [Competitions of masters of musical instruments of Tuva]. Kyzyl, [b. i.], 2006, 46 p. (In Russ.)
4. Сузукей В. Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М.: Композитор, 2007. 405 с.
Suzukei V. Yu. Muzykal'naya kul'tura Tuvy v XXth stoletii [Musical culture of Tuva in the 20th century]. Moscow, Kompozitor, 2007, 405 p. (In Russ.)
5. Сузукей В. Ю. Тувинские традиционные музыкальные инструменты. Кызыл: [б. и.], 1989. 144 с.
Suzukei V. Yu. Tuvinskiye traditsionnyye muzykal'nyye instrumenty [Tuvan traditional musical instruments]. Kyzyl, [b. i.], 1989, 144 p. (In Russ.)
6. Шейкин Ю. И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / Под общ. ред. Е. С. Новик. М.: Восточная литература, 2002. 718 с.
Sheikin Yu. I. Istoriya muzykalnoi kultury narodov Sibiri: sravnitelno-istoricheskoye issledovaniye [History of musical culture of the peoples of Siberia: A comparative-historical study]. Ed. E. S. Novik. Moscow, Vostochnaya literatura, 2002, 718 p. (In Russ.)